

МЕЖДОМЕТИЕ В АСПЕКТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СЛОВА

Д. В. Зыблева

кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусского и иностранных языков
УО «ГГТУ им. П. О. Сухого»

Л. В. Пузан

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой немецкого языка и МПИЯ
УО МГПУ им. И. П. Шамякина

В статье предлагается один из подходов к исследованию междометий с позиции коммуникативной лингвистики. Междометия рассматриваются как социально значимые слова, вычленяемые в потоке речи и понимаемые коммуникантами. Не обладая предметно-логическим значением, междометия имеют коннотативные значения, связанные с характером проявления эмоционально-оценочных или эмоционально-побудительных реакций коммуникантов в конкретной речевой ситуации. В рамках ситуативно-психологического контекста междометия могут выступать в качестве номинанта нерасчлененных ситуативных номинаций, имеющих своим референтом микроситуацию.

Введение

Ретроспективный взгляд позволяет обнаружить в изучении междометий различные позиции лингвистов относительно языковой природы этих единиц. В многообразии трактовок междометий в отечественном и зарубежном языкознании выделяется наиболее существенное спорное звено, касающееся признания за междометием статуса слова и, соответственно, включения в систему единиц языка. В зависимости от подхода к определению слова и разграничению биологического и социального междометия или представляются как социально обусловленный факт языка, или выносятся за пределы языковой системы в связи с их чрезвычайным своеобразием.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ имеющегося теоретического материала показывает в целом сложность лингвистического статуса этого класса слов, о чем свидетельствуют и встречающиеся в их описании весьма разнородные термины: «полуслова», «неполные слова», «эквиваленты предложений», «слова- предложения» и т. д. В конце же 19-го – начале 20-го веков существовала тенденция рассматривать междометия как внесистемные, внеязыковые явления, бессознательные выкрики человека в состоянии аффекта, не имеющие ничего общего со словами.

Трудности лингвистического описания междометий обусловлены, в первую очередь, различием критериев, предъявляемых к определению слова. Если понимать под словом значимую лингвистическую единицу, характеризующуюся единством значений и форм и выполняющую соответствующие функции в предложении, то междометия не могут быть признаны словами, поскольку их семантические свойства не фиксируются грамматическими показателями. Поэтому о междометиях говорят как о аграмматических единицах, не вступающих в синтаксическую связь со словами в предложении и в результате не являющихся членом предложения [1].

Думается, что подход к определению слова с позиции вышеназванного критерия односторонен, т. к. содержание человеческого сознания, выражаемого в языке, сводится к мышлению, оставляя в стороне эмоций, хотя они также получают языковую реализацию.

Согласно другой точке зрения, основанной на трактовке слова как единицы, интуитивно вычленяемой в потоке речи [2], междометие подходит под статус слова, поскольку оно может выступать в качестве единственного состава фразы, например, в диалоге – вопросы, ответы, переспросы.

Роднит междометие со словами и способность к субстантивации и вербализации. Субстантивация в немецком языке представляет собой один из наиболее продуктивных способов

словообразования, и если субстантивируется междометие, то благодаря этому, лежащее в его основе значение чувственно-эмоционального восприятия получает логическое осмысление. По своему характеру субстантивированные междометия окказиональны, т. е. являются результатом индивидуального авторского творчества, однако они не выходят за рамки языковой нормы.

В отличие от нерасчлененных рефлекторных выкриков, представляющих собой явления первой сигнальной системы, реакции организма на воздействие окружающей среды, междометия как своеобразные формы эмоционального выражения получили общественную значимость и вошли в языковое употребление. Психологические исследования свидетельствуют о том, что процесс закрепления за звуковым комплексом статуса слова осуществляется в 2 этапа: на первом этапе звуковой комплекс выступает как имеющий некое значение, т. е. выражает уровень чувственного познания и служит как обозначение субъективного состояния, в то время как на втором этапе данный комплекс наполняется определенным интеллектуальным содержанием и становится носителем определенного значения.

Междометия представляют собой простейшие языковые элементы, передаваемые по традиции из поколения в поколение и предполагающие овладение навыком их употребления наряду со всем остальным лексическим составом языка.

Социальная значимость и принадлежность междометий системе данного языка находит свое выражение в их звуковом оформлении, соответствующем системе фонем этого языка.

Ср.: русское тыфу!	- немецкое pfui!	(отвращение)
ба!	-	раh! (удивление)
ну-ну!	-	на-на! (угроза, увещевание)
ой! ай!	-	au! (боль, радость)

В связи с признанием за междометием статуса слова неизменно возникал и остается поныне открытым вопрос об отнесении междометия к значению и понятию. В лингвистической литературе утвердилось мнение об отсутствии у междометий номинативной функции и предметно-логического значения, что дало некоторым лингвистам основание отрицать наличие у слов этой категории лексического значения [3].

Если исходить из точки зрения, что значение – это понимание и вне языка находится всё то, что не связано с последним [4, 90], можно возразить исследователям, лишающим междометия определенного смысла.

Действительно, существует ряд междометий (первичных), которые возникли из рефлекторных звуков, получивших в процессе развития языка и общества социальную значимость. Некоторые из них не имеют раз и навсегда закрепленного конкретного значения и способны выражать широкую гамму чувств, что зафиксировано в словарях. Например, междометие «**Ach!**» употребляется для выражения: а) боли, жалобы; б) печали, тоски; в) сочувствия; г) удивления; д) смущения; е) внезапной мысли, внезапного понимания; ж) внезапного решения. Налицо единица, обладающая широкой семантикой, что обуславливает её большую зависимость от контекста. В определенном контексте междометие воспринимается в соответствии с ситуацией, поскольку имеет необходимое данному контексту и данной ситуации значение, отсутствие которого сделало бы нецелесообразным само применение этого слова. Варьирование значений большинства междометий в зависимости от контекста свидетельствует о непосредственной семантической связи этих единиц с последним, что уже само по себе подводит к необходимости и логичности рассмотрения роли междометий в создании и обеспечении структурно-семантической целостности таких образований, как сверхфразовое единство – СФЕ.

Таким образом, правомерно считать, что именно наличием значения, планом содержания междометий обусловливается их употребление в процессе коммуникации как общепонятных языковых средств. Междометие, несомненно, обладает значением, вопрос состоит только в том, какого рода это значение.

Исходя из знака, различают открытые и закрытые значения лингвистических знаков. Открытые значения присущи знакам, смысловое содержание которых неразрывно связано с контекстом и ситуацией, в то время как закрытым значением обладают знаки, смысловое содержание которых остается постоянным при изоляции от контекста. Если применить эту теорию к междометиям, то следует отметить, что не все они наделены семантической свободой: некоторые из них привязаны к определенной ситуации, обладают конкретным эмоциональным значением, что позволяет систематизировать эти единицы на имеющие определенное и неопределенное значение. Неопределенным значением наделены первичные междометия,

составляющие ядро категории междометий, и их неопределенность связана с положением в системе языка: они представляют собой реликтовые явления.

Определенным значением обладают в большинстве своем производные междометия, явившиеся результатом интерпректации знаменательных слов, словосочетаний и целых предложений. Первичные же междометия с определенным значением являются, как правило, побудительными (апеллятивными) словами, что исторически объясняется существованием в начале развития языка звуковых сигналов, имевших значения запрета, призыва и т. д. Наличие определенного значения сближает некоторые междометия со знаменательными словами и придает им высокую коммуникативную значимость, поскольку, в отличие от междометий с неопределенным значением, они сохраняют свое смысловое содержание с незначительными вариациями в любом контексте, например, междометия, служащие для выражения негативной оценки (отвращения, презрения и т. д.).

Значение слова в большинстве случаев связывается с понятийным содержанием, имеющим предметную соотнесенность. В отличие от языковых единиц с денотативным значением, отражающим наиболее характерные признаки предметов, явлений, процессов и т. д., междометия выражают субъективное отношение говорящего к явлениям окружающей действительности. Значения междометий – коннотативные, связанные с наличием в коммуникативном акте говорящего и слушающего, характером проявления эмоционально-оценочных или эмоционально-побудительных реакций коммуникантов в конкретной речевой ситуации. Междометия, обладающие определенным значением, дают непосредственное представление (понятие) о выражаемом чувстве. Междометия с неопределенным значением соотносятся с представлением об определенном чувстве в результате конкретизации значения в речи.

Что же касается их номинативной функции, то в рамках теории языковой номинации принято считать, что не всякая языковая единица, обладающая значением, может выполнять номинативную функцию. А сама номинативная функция заключается не только в прямом указании на предмет, но и в способности служить обозначением для понятия об этом предмете. Однако, помимо окружающих нас предметов, существуют еще и психические процессы, связанные с эмоциональными ощущениями. Эта несубстанциальная сфера жизнедеятельности человека также находит свое обозначение. К ядерному типу номинации, основывающемуся на соотношении «имя существительное – предмет», подключаются производные типы, в том числе и обозначения эмоциональных переживаний и оценок с помощью междометий [5, 234]. Можно полагать, что словесное обозначение чувства эквивалентно его междометному обозначению, если иметь в виду функциональную эквивалентность и признавать, что в основе названных обозначений лежат различные уровни отражения окружающей действительности.

Знаменательное слово обозначает не только предмет, но и чувство, отражающееся в сознании в виде понятия, в результате чего создается прямой тип номинации. Междометие представляет то же чувство как наглядно-чувственный образ, связанный с непосредственным переживанием говорящего.

Широкому пониманию языковой номинации должно соответствовать, и расширенное понимание номинативной функции как способности соотноситься с различными по своей природе экстралингвистическими элементами. Особо важен ситуативно-психологический контекст, соотнесение с которым как внешнелингвистическим компонентом в речи, в частности, дает возможность междометию осуществлять номинативную функцию в ее широком понимании, выступать в качестве «номинанта нерасчлененных ситуативных номинаций, имеющих своим референтом микроситуацию» [5, 270]. Например, предложение «**Gott sei Dank!**» представляет собой расчлененную ситуативную номинацию, способную самостоятельно называть референт, в том случае, если оно употребляется как непосредственное обращение к богу при отправлении религиозных ритуалов. Но в длительном повседневном обращении произошла десемантизация предложения, в результате которой получилось производное междометие «**Gott sei Dank!**», служащее для выражения эмоционального состояния радости, облегчения и относящееся к одному из типов ситуативной номинации, нерасчлененность которой иногда подчеркивается на письме: «**Na, gottseidank**» [6, 190].

Нерасчлененное отражение действительности междометием предполагает эмоциональную оценку предмета мысли, план содержания которой может быть эксплицирован в коммуникативном одночленном или двучленном предложении:

Pfui! - 1. Ekelhaft!

2. Es eckelt mich davor!

Междометия в качестве простейших, сознательно используемых средств для выражения собственно чувств коммуниканта, его отношения к ситуации, волеизъявления, направленного

в коммуникативном акте на адресата, характерно для речи в состоянии эмоциональной напряженности, которой свойственны тенденции к примитивизации высказывания, ослаблению сознательного контроля и активизации спонтанных речевых проявлений. Замысел высказывания здесь актуализируется посредством употребления слов с четкой позитивной или негативной коннотацией. Междометия можно считать эмоционально-экспрессивными единицами, осуществляющими воздействие на адресата в двух направлениях: а) посредством эмоциональной оценки, ориентируясь на которую адресат предпринимает ответное действие (междометия эмоционально-оценочные), и б) посредством выражения волевых импульсов говорящего (междометия побудительные).

Передаваемые междометиями эмоционально-экспрессивные значения отражают субъективный момент речи, предполагающий использование языковых средств в соответствии с коммуникативным намерением говорящего, чем и определяется целесообразность исследования данных единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте [7].

Рассмотрение междометий как эмоционально-экспрессивных элементов позволяет исключить из их состава звукоподражательных слов, служащих для образного представления действительности, формул вежливости и социального этикета, а также слов зова и отгона животных.

Выводы

Подводя итог, правомерно кратко обобщить сказанное выше: междометия как закрепленные практикой человеческого общения языковые средства, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений, представляют собой артикулируемые звукокомплексы, вычленяемые в потоке речи и обладающие статусом слова. Весь корпус междометий подразделяется на имеющие определенное и неопределенное значение, при этом последнее конкретизируется посредством контекста и ситуации. Выражаемые междометием значения являются коннотативными. Общепонятность междометия, обеспечивающая его восприятие коммуникантами в речи, свидетельствует о том, что это слово обозначает представление (понятие) о выражаемом чувстве. Не обладая ядерной номинативной функцией, междометие выступает в качестве номинанта ситуативных нерасчленённых номинаций, являющихся вторичными по отношению к ядерной. Как средство выражения эмоциональных состояний коммуниканта в речевом общении, междометия служат для выделения наиболее существенных с позиции говорящего отрезков передаваемой информации. Ядро класса образуют первичные междометия, к которым в процессе развития языка присоединяются производные. В целом, это гетерогенная совокупность, объединяющая незнаменательные и знаменательные слова, десемантизованные сочетания слов и предложения, служащие для выражения чувств удовлетворения, неудовлетворения, а также волеизъявлений.

Література

1. Schneider, W. Stilistische deutsche Grammatik / W. Schneider. – Freiburg, Basel, Wien : Herder, 1963. – 521 S.
2. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М.-Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.
3. Девкин, В. Д. Особенности немецкой разговорной речи / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отнош., 1965. – 318 с.
4. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М. : Моск. ун-та, 1976. – 306 с.
5. Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация: Общие вопросы / В. Г. Гак. – М. : Наука, 1977. – С. 230–293.
6. Schroeder, M. Ich stehe meine Frau / M. Schroeder. – Frankfurt am Mein : Fischer Taschenbuchverlag, 1975. – 190 S.
7. Шаронов, И. А. Междометие в языке, в тексте и в коммуникации : автореф. ... дис. д-ра филол. наук : 10.02.01 / И. А. Шаронов ; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М., 2009. – 36 с.

Summary

The article proposes one of the approaches to the studying of interjections from the perspective of communicative linguistics. Interjections are considered as a socially important words isolated in a stream of speech and understood by the communicants. Having no subject and logical value, interjections have communicative meaning associated with the manifestation of emotional and evaluative or emotional and motivating reaction of the communicants in the particular speech situation. Within the situational and psychological context interjections can act as a nominee of the nonsegmented situational nominations having a microsituation as its referent.

Поступила в редакцию 26.11.12.